

Затем он снова вспомнил о странном письме, которое дал ему господин Ду, свернул на северную улицу и направился к заднему двору, чтобы ещё раз расспросить его, в чём дело.

Однако, когда он в этот раз подошёл к особняку Ду, почувствовал нечто странное: у ворот было оцепление чиновников.

Чиновники с мечами при виде незнакомца холодно подняли ножны с клинками, выставив их вперёд. Ряд обнажённых мечей мог бы напугать простого горожанина до смерти.

— Здесь ведётся расследование ямыня, посторонним вход воспрещён!

Сюй Аньгэ, глядя на этот ряд чиновников и слыша доносящиеся из особняка крики и рыдания, почувствовал, как сердце охватила мрачная тень.

Он улыбнулся старшему из чиновников и сказал:

— Уважаемый чиновник, у меня есть дело к хозяину этого дома. Могу ли узнать, что здесь происходит? Чтобы решить, стоит ли мне ждать.

Старший чиновник бросил на него холодный взгляд и ответил:

— Не стоит ждать. Хозяин этого дома мертв.

Сюй Аньгэ широко раскрыл глаза и резко повернулся к особняку Ду.

Плач женщин из особняка становился всё громче, словно доносился с далёкого горизонта, обволакивая его ушами.

В трактире человек стоял на коленях, отдавая поклон Мэн Ину, и казалось, застыл в этом положении, но Мэн Ин не собирался разрешать ему встать.

Он читал письмо в руках — это было срочное послание, которое Линь Цинянь прислал через гонца.

Мэн Ин, дочитав письмо, всё больше хмурил брови.

Спустя некоторое время он достал лист бумаги, набросал несколько строк и, подождя, пока чернила станут прозрачными, дал знак стоящему на коленях человеку передать бумагу Линь Циняню.

После того как человек ушёл, он, сжав письмо, направил внутреннюю силу и сжёг его дотла.

С момента возрождения он планировал действовать радикально, уничтожив нынешнего главу Учения Инь-Ян, — ведь он знал слабость лидера, и эта, казалось бы, безумная идея была вполне осуществима.

Он тайно готовил ловушку, ожидая, когда сеть будет готова, а его мастерство достигнет врожденного уровня, чтобы затем одним ударом покончить со старым негодяем.

К сожалению, человек предполагает, а судьба располагает. Мэн Ин (тень) снова проявил активность в Сучжоу. Будь то в прошлой жизни или в этой, он всегда, как гиена, следил за каждым его шагом. И, несмотря на всю осторожность Мэн Ина, тот всё же уловил некоторые

намёки, что привело к его безумным действиям в Сучжоу.

— Сейчас Сучжоу — самое важное место для него, ведь там находится клан Сюй, и это одно из немногих мест, где влияние Учения Инь-Ян минимально. Естественно, он должен был защитить его, сделав неприступным.

Именно поэтому Мэн Ин (тень) ещё не обнаружил ничего действительно важного, но если позволить ему продолжать прыгать, это могло измениться. Поэтому Мэн Ин должен был поспешить в Сучжоу.

К тому же, Нин Юань тоже направлялся в Сучжоу, и он мог подтолкнуть его к совместному путешествию или заранее договориться о месте встречи, чтобы затем естественным образом встретиться там...

Мэн Ин строил прекрасные планы, мысленно обдумывая, как сообщить Сюй Аньгэ о своём маршруте.

Наконец, он вспомнил слова Нин Юаня, сказанные им в прошлой жизни на смертном одре: «Я думаю, ты... не должен быть слишком неординарным». И он выбрал самый простой вариант — просто спросить.

Как только Мэн Ин решил, как начать разговор, Сюй Аньгэ, опустив голову, уже вернулся к входу в трактир. Он шёл рассеянно, пока не столкнулся с официантом у входа, и только тогда очнулся.

Официант, несмотря на то что его толкнули, с улыбкой спросил:

— Господин, с вами всё в порядке?

Сюй Аньгэ покачал головой, бегло осмотрелся и случайно заметил Се Лин, которая сидела у маленького окна справа от трактира. Она нежно гладила птицу с чёрным оперением, маленькую и изящную.

Она смотрела на птицу некоторое время, затем бережно подняла её и отпустила.

Кстати, ему нужно было напомнить Се Лин побыстрее собрать вещи.

Сюй Аньгэ отвёл взгляд, вспомнив об этом, и снова сосредоточился.

После того как он уведомил Се Лин, получил кивок в ответ.

Отношение Се Лин стало гораздо холоднее, но Сюй Аньгэ не обратил на это внимания. Теперь он с нетерпением хотел вернуться в свою комнату, чтобы внимательно прочитать письмо — завещание господина Ду.

Что же написал господин Ду в этом письме?

Прошлой ночью он лишь почувствовал, что тон письма был странным, но никак не ожидал, что это окажется настоящим завещанием!

Господин Ду умер прошлой ночью во время любовных утех.

Он забавлялся с одной из своих наложниц, принял слишком много лекарств и не выдержал, скончавшись.

Так сказал судебный медик.

И следы на теле, и беспорядок на месте происшествия указывали на то, что смерть господина Ду была несчастным случаем, причем таким, о котором семья предпочла бы умолчать.

Все выглядело совершенно нормально, за исключением письма в его руках.

Никто не пишет завещание перед случайной смертью.

Сюй Аньгэ перечитывал завещание снова и снова, пока не принял решение — он должен немедленно отправиться в уезд Чэньшань области Дахэ.

Не только потому, что на карте в письме было указано местонахождение рудника меча Сихэ рядом с горой Чэнь, но и потому, что в письме господин Ду упомянул своего друга Цянь Ичуаня, который находился там.

— Ань Му?

Сюй Аньгэ очнулся от раздумий, собираясь попросить Ань Му сообщить в филиал Павильона Диковин в уезде, чтобы они позаботились о жене и детях господина Ду, но обнаружил, что Ань Му куда-то исчез.

— ... Этот парень слишком хорошо выбирает время.

Сюй Аньгэ вздохнул, сам собрал вещи и, спустившись по лестнице, столкнулся с Мэн Ином.

Он уловил слабый аромат дерева, но запах мгновенно исчез, поэтому он не придал этому значения, лишь улыбнулся Мэн Ину и собрался выйти, чтобы найти Ань Му, но неожиданно был остановлен этим молчуном.

— Нин Юань!

— Брат Мэн, что случилось?

Мэн Ин вспомнил свой мысленный план, спросил:

— Куда ты собираешься?

— Найти Ань Му и отправиться в путь.

Мэн Ин кивнул, но затем застыл:

— Сейчас?

Сюй Аньгэ, подумав, что ему как раз нужно попрощаться с Мэн Ином и остальными из Общества Цинъюнь, потянул Мэн Ина к столу, налил ему чаю и сказал:

— Да, я и сам не ожидал, что всё будет так быстро. Похоже, не успею попрощаться с братом Чжао. Брат Мэн, может, ты передашь им...

— Нет! — Мэн Ин отказался, сжимая чашку, которую ему вручил Сюй Аньгэ, и с трудом изменяя свой план. — ... Я тоже собираюсь отправиться в путь.

Мэн Ин замолчал, поняв, что забыл добавить что-то, и поспешно продолжил:

— Я планирую поехать в Сучжоу.

Сюй Аньгэ кивнул:

— Я отправляюсь в Чэньшань области Дахэ.

Мэн Ин застыл с поднятой чашкой:

— ... Что?

Сюй Аньгэ кивнул, поднял чашку и чокнулся с ней:

— Тогда нам придётся разойтись, брат Мэн!

Сюй Аньгэ выпил чай одним глотком:

— Горы и реки пересекутся, брат Мэн, до скорой встречи!

Затем он быстрым шагом вышел наружу, и в глазах Мэн Ина он двигался словно ветер.

— Нет... — Мэн Ин был ошеломлён. Разве Нин Юань не должен был сразу вернуться домой??

В конце концов, Сюй Аньгэ нашёл Ань Му среди ряда лотков с уличной едой и сказал ему:

— Я дам тебе задание, выполни его серьезно.

Ань Му, жуя жареные бобовые лепёшки с соусом, с масляным ртом, ещё не вытертым, спросил:

— Что? Господин, говорите смело.

— Беги в соседний уезд Юй, найди людей из филиала Линьань, пусть они позаботятся о семье Ду, и передай им это письмо, чтобы они провели расследование согласно написанному.

Сюй Аньгэ передал Ань Му два тонких письма. В первом письме были его догадки о группе людей, не чувствующих боли, включая подозрительные моменты в инциденте в особняке Ду.

— А это письмо отправь как можно скорее в Сучжоу, передай его моему отцу, — сказал Сюй Аньгэ, передавая Ань Му второе письмо, в котором была карта рудника сырья для меча Сихэ, а также происхождение карты.

Ань Му, глядя на два письма, серьёзно кивнул:

— Хорошо, господин, я отправлюсь завтра, вы ждите меня здесь...

Сюй Аньгэ прервал его, потряс письмами, и тонкие листы зашуршали:

— Не буду ждать, я отправляюсь в Чэньшань области Дахэ.

Ань Му был в замешательстве:

— Господин, вы собираетесь отправиться одному? Нет, нет, кто будет заботиться о вас в пути!

Сюй Аньгэ предвидел возражения Ань Му и, удерживая его за плечи, сказал:

— В экстренных случаях нужно действовать быстро. Ты должен выполнить это задание,

передать письма, а затем догнать меня в Чэньшане, понял?

— Но...

— Никаких «но».

Мэн Ин: Ты в прошлой жизни был не таким...

<http://bllate.org/book/16553/1509465>